

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

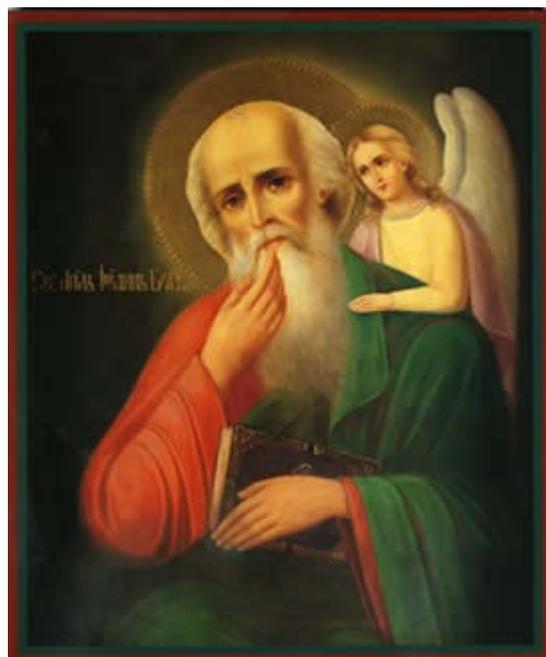
Слово в день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Христианство не есть одно лишь учение. Как Христос есть «Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин. 14:6), так и подлинное христианство есть следование за Христом, верность евангельской истине и общение с бессмертным источником благодатной жизни.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Отличительным свойством истинного христианина является, как свидетельствует нам об этом Слово Божие, постоянная, никогда не иссякающая радость. *«Братия мои возлюбленные и вожделенные... – говорит своей филиппийской пастве св. апостол Павел, – радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь»* (Фил. 4:1, 4). *«Всегда радуйтесь!»* – пишет он же христианам города Фессалоники (1Сол. 5:16).

И это были не одни лишь идеальные призывы и благопожелания любящего апостольского сердца. Каждый, кто со вниманием читал священную книгу Деяний Апостольских, где описываются первые дни Церкви Христовой, или кто знакомился с историей первых веков христианства, хорошо знает и невольно приходит в изумление от того, как при самых различных, подчас чрезвычайно трудных обстоятельствах умели всегда радоваться, непрестанно молиться и за все благодарить Бога верные последователи Христа Спасителя.

Эта удивительная радость стала возможной на земле лишь потому, что люди, многие века блуждавшие в потемках духовного неведения, увидели, наконец, в событиях воплощения, искупления и воскресения Христова восход вечного Солнца Правды (Мал. 4:2), озарились светом евангельского учения и согрелись живительными лучами излившейся на них Божественной любви.

Дохристианский мир не знал подлинной радости и устойчивого мира. Одним из главных источников душевной тревоги, беспокойства и неудовлетворенности человека, поглощенного интересами лишь земного бытия, служит сознание мимолетности земной жизни. *«Что такое жизнь ваша? – говорит св. апостол Иаков. – Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий»* (Иак. 4:15). Ведь как бы ни заботился человек о своем долголетии, как бы ни старался экономно расходовать свою жизненную энергию, но по-прежнему остается в силе сказанное еще древним пророком: *«дни лет наших в нихже семьдесят лет, а те же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь»* (Пс. 89:10).

Чтобы заглушить в себе эту тревогу, одни бросаются в водоворот развлечений, в своего рода погоню за теньями, тратят лучшую часть своей жизни на то, чтобы как-нибудь «провести время», израсходовать его, щедро и бездумно расточая это великое сокровище, о котором ап. Павел говорит: *«смотрите, поступайте осторожно ... дорожа временем»* (Еф. 5:15–16); они упускают при этом из виду сказанное Господом и Спасителем нашим о том, что делать добрые дела, приобретать нетленные ценности для вечной жизни можно только до тех пор, *«доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать»* (Ин. 9:4).

Другие, более вдумчивые люди, не находя радости и счастья в избытке жизненных удовольствий, стараются жить более рассудительно и целесообразно. Они усиленно трудятся, развивают свой ум, стремясь приносить пользу другим, совершают благородные, жертвенные поступки. Однако и они нередко испытывают непреодолимое чувство тоски и разочарования, чувство, так сильно выраженное горькими словами нашего великого поэта: *«Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?»*

От дохристианского мира дошло до нас немало свидетельств о господствовавшем в нем безрадостном настроении. Каким разочарованием дышат, например, слова знаменитого римского философа I века: *«Цель всякого любомудрия – научить презирать жизнь»!* Каким холодом и какой душевной пустотой веет от надгробных языческих надписей вроде следующей: *«Я был нечто и стал теперь ничто»!*

...Шли века за веками, сменялись поколения за поколениями, приходили и уходили великие человеческие цивилизации, титаническими усилиями

человеческого разума изменялся лик Земли, совершенствовались формы человеческого общежития и человеческих взаимоотношений... Но для человека, мыслящего по-земному, пред лицом неустранимого факта всеобщей смертности всегда оставались трагической и мучительной реальностью слова Премудрого Екклесиаста: *«Сказал я в сердце своем о сынах человеческих ... что они сами по себе (т. е. вне общения с Богом) – животные: потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна; как те умирают, так умирают и эти ... все произошло из праха и все возвратится в прах»* (Еккл. 3:18-20).

Но с тех пор, как сумерки язычества сменились светлым и ярким днем христианства, стало возможным иное, радостное и жизнеутверждающее восприятие мира и истории. Даже земная кратковременная жизнь засверкала и заискрилась обилием красок, получила свой подлинный глубокий смысл, из юдоли скорби и отчаяния превратилась в благословенное поле деятельности, в место, предназначенное для раскрытия лучших сторон человеческого существа, для мужественных подвигов, и великих свершений на благо человечества. Но что еще важнее: человек стал наследником подлинного, не только отвлеченно понимаемого, но самого реального личного бессмертия, и извечный враг человеческой радости – смерть лишилась своего жала, ибо человек узнал, что смерть – это не прекращение бытия, не обращение в ничто всех надежд и стремлений, а лишь последнее на пути человеческого совершенствования нравственное испытание пред наступлением иной, нескончаемой жизни. Зная это, христианин, искренне преданный делу своего последования за Христом, может ныне с чистой совестью сказать вместе с Апостолом: *«для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение»* (Фил. 1:21).

Дорогие братья и сестры!

Ныне, в этот светлый праздничный день, мы, как чада Святой Православной Церкви и как служители христианского просвещения, благоговейно чтим память одного из самых верных учеников и последователей Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа – память святого славного и всехвального апостола и евангелиста Иоанна Богослова, возвестившего нам вечную радость о жизни в Боге и с Богом. Ему, зрителю неизреченных откровений, другу и наперснику Христову, обязаны мы драгоценными сокровищами христианского богословского ведения. Его Святая Церковь нарекла «Апостолом любви», с его личностью соединила свою непоколебимую уверенность в истине усыновления Пречистой Богоматери Ее Божественным Сыном всего христианского рода.

Не достало бы времени и не хватило бы сил говорить подробно о богословии великого Апостола. Невозможно исчерпать и выразить точным научно-

богословским языком всю сущность и глубину его возвышеннейших умозрений, невозможно изъяснить величие тайны, им проповеданной, – тайны, раскрыть которую дано лишь Церкви и притом на основе всего ее опыта, всей ее минувшей, настоящей и грядущей истории... Но некоторые возвещенные апостолом и евангелистом Иоанном истины столь важны и в то же время столь просты и доступны нашему пониманию, столь дороги нашему религиозному чувству, что нельзя не упомянуть о них, говоря о его апостольской проповеди и служении.

«Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего ради очищения нас от грехов наших... Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1Ин. 4:8-10, 19).

Древний мир не был в полном неведении о Боге. Что возможно знать о Нем естественному человеческому разуму, было известно и язычникам. Но как показывает история религий, свидетельствующая об их религиозном опыте, Божество чаще всего представлялось им страшной и даже губительной силой, требующей умилоствления посредством жертв, в том числе и человеческих. И только немногие лучшие представители язычества возвышались до более высокого представления о Божестве, наделяли его более человеческими чертами и чтили того «Неведомого Бога», о жертвеннике которому упоминал в своей знаменитой речи, произнесенной в афинском ареопаге, св. апостол Павел (Деян. 17:23).

Представления о Боге в ветхозаветном избранном народе были, конечно, гораздо более чистыми и возвышенными. Однако и они не возвышались до мысли о том, что Бог есть «любовь и самое существо любви» (митр. Филарет), и потому древние израильтяне не знали и той великой и радостной истины, которая открылась только в христианстве и которую возвещает нам в своем соборном послании св. апостол и евангелист Иоанн Богослов: *«Возлюбленные! мы теперь дети Божии ... Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин. 3:2, 1).*

Дарованное нам усыновление, дающее нам право обращаться к Богу, как к нашему Небесному Отцу, позволяет нам надеяться на милосердие Божие и тогда, когда по немощи воли мы оказываемся не на высоте христианского призвания и впадаем в те или иные грехи. *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1:9).*

Свидетельствуя о безграничной любви Божией к Его творению и особенно к человеку, как носителю образа Божия, Апостол утверждает однако, что эта любовь не относится безразлично к расположению нашего сердца, к нашему нравственному настроению. Он со всей определенностью указывает на три великие препятствия к нашему духовнонравственному совершенствованию, становящиеся преградой для изливающейся на нас любви Божией. Эти три препятствия суть: *«похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»* (1Ин. 2:16). И понятно, что Церковь Христова особенно ценит стяжание добродетелей, противоположных этим трем порокам, ценит развитие и укрепление в нас целомудрия, воздержания и смирения.

Христианство не есть одно лишь учение. Как Христос есть *«Путь, и Истина, и Жизнь»* (Ин. 14:6), так и подлинное христианство есть следование за Христом, верность евангельской истине и общение с бессмертным источником благодатной жизни. И величайшим, радостнейшим фактом нашего религиозного бытия является то, что на земле существует носительница этой благодатной жизни – Святая Христова Церковь, таинственное тело Христово, средоточие всего потребного для жизни и благочестия (2Пет. 1:3). И ее, эту величайшую и спасительнейшую на земле реальность, св. апостол и евангелист Иоанн Богослов изобразил нам под видом Божественной Лозы, ветвями которой мы являемся и в отрыве от которой *«не можем творить ничего»* (Ин. 15:5).

Прославляя великого благовестника, возвестившего нам *«вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам»* (1Ин. 1:2), написавшего свое Евангелие и свои послания, чтобы мы, веруя в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, *«имели жизнь во имя Его»* (Ин. 20:31) и чтобы чрез это *«радость наша была совершенна»* (1Ин. 1:4), постараемся стать достойными этих великих истин и радостнейших обетований.

Будем усердно и благоговейно приникать к вдохновенным словам проповеди, наставлений и увещаний великого старца (2Ин. 1:1) и «богословов начальника», проникаясь ответной любовью к возлюбившему нас Богу, удостоившему нас быть Его детьми, вселившему в сердца наши животворную надежду на бессмертие. Будем ценить и воспитывать в себе дух целомудрия, воздержания и смирения.

В особенности же станем просить у Апостола любви, чтобы он своими дерзновенными к Богу молитвами исходатайствовал и нам священный дар любви к ближним и дальним, дабы, любя братьев наших не словом или языком только, но делом и истиною, полагая друг за друга души свои, мы поистине перешли из смерти в жизнь (1Ин. 3:14, 16, 18), став наследниками блаженного

царства любви и мира великого Бога и Спаса Владыки и Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

*Храм Ленинградской Духовной Академии
9 октября/26 сентября 1973 г.*

Источник: [Азбука веры](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27